

Но писк белки, который раздался уже в следующий момент, тут же привлёк внимание этой женщины. Она посмотрела наверх, и она там увидела, как белочка высовывает свою мордочку наружу. Затем, белочка замахала своими маленькими кулачками, на чрезвычайно антропоморфический манер. Это всё выглядело так, словно она сейчас говорила: “Да чего, ты там, вообще разорался, на ночь глядя? Я не выдам, тебе, ничего!”

Данная женщина была этим событием, жуть как ошарашена. Это всё еще, была лишь обычная белка? Или она уже превратилась в демонического духа?

Ну и когда она перевела свой взгляд обратно, на монаха в белой рясе, она увидела, что он не выглядел сердитым, или же разгневанным. Вместо этого, он лишь улыбался: “А ты хорошенько обо всём подумал? Если ты продолжишь цепляться за еду, то этот Нищий Монах, так же будет цепляться за каждую крошку. Ведь рис этого Нищего Монаха, поистине драгоценен. С того момента, когда к нам присоединилась Обезьяна, я стал видеть дно в ведре с рисом, всё чаще и чаще... Этот Нищий Монах всё ещё задавался таким вот вопросом... где бы нам пополнить наши скудные запасы еды. Это и вправду была очень большая проблема...”

В следующий момент, глаза данной женщины, словно поплыли. Белка запрыгнула на плечо Фанчжэна и она держала в своих лапках, два больших по размеру, кедровых орешка. У неё были водянистые глаза, когда она очаровательно всунула эти два больших кедровых орешка, в ладонь Фанчжэна.

Этот самец белки, был очень умён и проницателен. Ну а ведро с рисом, было таким сокровенным объектом, в которое он заглядывал, каждый день. Он очень хорошо знал, сколько осталось там риса. И он так же знал, что Фанчжэн, с ним, явно не шутил. Там и вправду оставалось совсем немного риса.

Фанчжэн улыбнулся, когда он всё это и увидел. Он заулыбался лучезарной улыбкой. Ну и, хотя это были, лишь два кедровых орешка, всё же, он из-за них, выдал миру довольную улыбку, от самых глубин его сердца. Она никоим образом, не была поддельной, и она была чистой и непорочной.

Женщина посмотрела улыбку Фанчжэна, а затем на Белку. Ну и взгляд замешательства, тут же промелькнул, у неё в глазах. Разве была какая-нибудь нужда, быть настолько радостным, из-за каких-то, двух кедровых орешков? Тогда, почему я тоже улыбаюсь? Действия монаха и белки, испускали расслабляющее ощущение в округу. Словно они не были отягощены пустяковыми делами, мира смертных. Это была чистая радость от того, чтобы они могли покушать. Их чистота, заставляла её, им завидовать.

Ну и в то же время, она потёрла глаза, чтобы понять, галлюцинирует она сейчас или же нет. Она себя ущипнула и из-за этого, она почувствовала боль... Это всё, не было сном!

Ну и в конце концов, женщина не смогла не спросить: “Почтеннейший, вы можете понимать

слова этой белки?”

Фанчжэн легонечко похлопал Белку по макушке и улыбнулся: “Сердце может общаться с любимыми существами.” — Его слова звучали глубокомысленно, как если бы, он одновременно, выдавал ей, как и подтверждение, так и отрицание. Фанчжэн не мог отвечать прямо на некоторые вопросы, или же у него, не будет никакого способа, чтобы их адекватно объяснить. Он был слишком ленив, так что, если это было возможно, то он предпочитал смести все подобные объяснения под ковер и там, собственно, и запрятать.

Женщина впала в глубокие раздумья, перед тем как могло показаться, что она пришла к какому-то пониманию. Она встала и поклонилась Фанчжэну: “Почтеннейший, спасибо вам, за ваше наставление.”

Фанчжэн был ошарашен. И это можно было назвать наставлением? Его единственным намерением, было: не получить бомбардировку из “проникающих вопросов”... И вправду, лжец иногда был чист. И это, именно тот человек, которому сейчас и лгали, имел слишком много запутанных мыслей.\*

\*Я не понял смысла данной фразы и вероятнее всего, я неправильно её перевёл... Может быть, она воспринимается вот так: мол лжец говорил без задней мысли, а тот кому говорил лжец, слишком много надумывал?\*

Фанчжэн сложил ладони вместе и поклонился: “Амитабха. Покровитель, уже очень поздно. Небо уже заволочло темнотой. Для вас будет лучше всего, пораньше спуститься с горы. Горные ветра, ночью, сильны и холодны.”

Фанчжэн ей не врал. Сейчас было самое начало весны, и это был самый холодный период времени, в северных регионах. Несмотря на то, что уже, как бы и светил солнечный свет и снег потихоньку начал таять, всё же, он поглощал большую часть тепла. Ну и поэтому, холод был и реально кусачий, когда вас обдували ледяные ветра. Но эти ледяные и влажные ветра, не были настолько простыми, как тот сухой холод, в первый месяц, после нового года.

Женщина заметила, что глаза Фанчжэна выглядели чистыми и незапятнанными. Он говорил искренне и эти слова, были лишь, ради её собственного блага. Она уже в течение долгого времени, не слышала слов, которые, были бы произнесены, с таким же чистым намерением, в виде заботы о её благополучии. Ну и чем больше она их слышала, тем больше сомнений возникало у неё в голове, из-за того, что она считала, что у этих слов, была какая-то первопричина, которую от неё и хотели в итоге, получить.

Ну и придя к подобному пониманию, данная женщина, в очередной раз, решила протестировать данного монаха. Она спокойно сняла с себя солнцезащитные очки. Она верила в то, что Фанчжэну будет знакомо её лицо. Он, возможно, из-за этого, даже закричит. Ну, по крайней мере, он будет удивлён и возбуждён! Она была уверена в том, что у неё были все данные, чтобы такое и действительно происходило! И это было не потому, что она была очень красива, а потому, что она была поистине знаменита! Она наслаждалась своей мировой

известностью!

Тем не менее, после того как данная женщина, сняла свои солнцезащитные очки, она не услышала, подобных, желанных и ожидаемых ею восклицаний, от этого монаха. Он оставался абсолютно спокойным, как если бы он смотрел сейчас, на самого обычного человека. И возможно даже не на человека, а на что-то, навроде дерева... цветка, или же травинки на земле!

Подобное отношение к её известности, заставило данную женщину, почувствовать себя так, как если бы её унизили. Ну и, хотя, она всегда жаждала найти подобное, тихое место, чтобы сбежать, и чтобы при этом, никто её тут и не знал; её гордость, заставила её почувствовать обиду, когда она столкнулась с таким человеком, который, по-видимому, её совершенно и не знал. Как обидно, как раздражающе! Он даже не знал, кем она и являлась! Этот парень что, никогда не выходил в Интернет? Он что, никогда не смотрел в телевизор? Он что, никогда не читал новости? Он что, не общается с другими людьми?

Она не знала, что единственная мысль, которая промелькнула у Фанчжэна в голове, после того как она сняла с себя солнцезащитные очки, была такой: «Кажется, что она, всё-таки не была психически больной. По крайней мере, её всё ещё можно было вылечить.»

Но если бы эта женщина, знала бы о его мыслях, то она, скорее всего, просто взорвалась бы, как бочка с бензином, из-за гнева.

Данная женщина, отказывалась признавать очевидное и она не желала, чтобы её веру в себя, ну хоть кто-нибудь, пытался расшатывать, поэтому она сделала глубокий вдох и спросила: “Почтеннейший, так вы не знаете, кто я такая?”

Фанчжэн, без размышлений и промедлений, покачал головой: “Не имею ни малейшего понятия.”

Данная женщина, почувствовала себя так, как если бы её только что, вырвало кровью. Если бы подобное, происходило где-нибудь еще, то она бы, была бы уверена, что её собеседник, просто и специально, над ней измывается. Но глаза данного монаха, что и был, прямо перед ней, были просто слишком, слишком чисты и непорочны. Это всё, не выглядело так, как если бы он вообще, мог лгать.

Фанчжэн не вмешивался в светские вопросы, если бы он, не мог, в них, кому-то помочь. Ну и к тому же, он реально не знал, кем была эта женщина. Поэтому, он, естественно, сейчас и выглядел, чрезвычайно спокойным. Ну и более того, Система всегда за ним наблюдала. Он не мог приударять за цыпочками, и он не мог, ни на ком, жениться. Да и к тому же, целью для его женитьбы, всегда были очень простые девушки. Ну а эта женщина, перед ним, просто... слишком, слишком красива. Она заставляла Фанчжэна, почувствовать себя так, как если бы он галлюцинировал. Это всё происходящее, не ощущалось реальным или же надёжным, ну и поэтому, у него в голове, не возникли, никакие подобные мысли: о знакомстве, женитьбе и последующей семейной жизни. Ну и с таким мыслительным процессом, как его глаза, могли

иметь в себе, хоть что-нибудь иное, кроме непорочной чистоты?

Женщина сделала глубокий вздох и затем она посмотрела на немного тормозного, но всё же милого монаха. Она внезапно почувствовала себя так, как если бы ей, хотелось смеяться. В нашем современном обществе и вправду, всё еще был, настолько непорочный человек. Может ли она думать о всей этой ситуации так, как если бы она, смогла подобрать на дороге, настоящее сокровище? Она не думала, что Фанчжэн сейчас притворяется, используя при этом, лишь актёрскую игру. Ведь, что касается актёрской игры: она не верила, что хоть кто-нибудь в этом мире, сможет настолько долго и притворно играть, прямо перед ней и что при этом, данный человек, не будет совершать ни одной ошибки, в своей “притворной” актёрской игре. Ну и более того, не важно, насколько хороша была чья-то актёрская игра, ведь эти люди, всё равно будут прятать некоторые из своих эмоций от зрителей, и они не смогут от них полностью освободиться, чтобы стать настолько чистыми, непорочными и яркими, как этот Монах.

Ну и поэтому, у этой женины, в голове, внезапно возникла одна коварная мысль. Может быть ей, стоит подразнить данного “чистого” монаха?

Ну и с подобной мыслью в голове, данная женщина, выдавила из себя улыбку: “Позволь мне выдать тебе подсказку. Моя фамилия – Ли\*. У тебя есть какие-нибудь ассоциации с этой фамилией?”

\*Китай пишет и читает справа на лево, так что не обращайтесь внимания. Да и в именах и фамилиях используют одни и те же символы. Так что хрен разберёшь, кто что понаписал.\*

Ну и высказав это, данная женщина, выдала Фанчжэну, пару своих стандартных “голливудских” улыбок. Фанчжэн продолжал на неё смотреть безучастным взглядом, несмотря на то, что она улыбалась до такого момента, пока её лицо не онемело от напряжения.

Она не знала, что хотя целью партнёра жизни у Фанчжэна, была лишь самая обычная девушка, всё что он хотел, оставалось лишь обычным человеком! (Он искал себе обычную девушку в партнёры жизни, и он сам хотел оставаться лишь обычным человеком?) Ну и когда настолько красивая женщина, внезапно подошла к нему практически вплотную и когда она начала ему улыбаться, таким большим количеством, разных, по эмоциям и по структуре, улыбок (?), он почувствовал ошеломление и замешательство. И это было не только из-за её внешности, ведь даже если её красота и была удушающей, всё же, её улыбка, была еще более удушающе-захватывающей. Но причина, почему Фанчжэн сейчас был в ошеломлении и замешательстве, была проста и это всё было потому, что он сейчас размышлял над одним вопросом.

Данная женщина пришла на эту гору, настолько поздней ночью. Ну и затем, она приблизилась к нему почти в плотную и после, она начала, постоянно улыбаться. Фанчжэн не мог сейчас избавиться от такой вот мысли, что данная женщина, чем-то напоминала демоницу или же призрака, из тех историй, которые он слышал от деревенских жителей, во время своего раннего детства. Должен ли он, сейчас, повести себя как Король Обезьян, Сунь Укун и прокричать: “Демоница, ты что, не собираешься показывать мне свою истинную форму?”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/548485>